

этой империи и характер монгольского господства на Руси не могут быть объяснены, если не принимать во внимание настойчивых и вместе с тем весьма убедительных советов, направлявшихся из Египта в Константинополь и Сарай. Словом, выяснение направляющей роли в событиях XIII в., подготовивших, с одной стороны, неудачу европейцев прочно утвердиться в Азии после IV крестового похода, с другой же — разложение империи монголов и падение Золотой Орды, должно быть перенесено в другое русло и найти себе объяснение в такой комбинации фактов, которая, давая предпочтение Средиземноморским политическим и торгово-промышленным интересам, переносит сюда главный интерес изучения“.

Эта цитата достаточно убедительно развертывает тот круг вопросов, который интересовал Ф. И. Успенского, определяя в то же время вполне четко основные контуры его концепции.

В Архиве Академии Наук СССР в Ленинграде находится несколько работ Ф. И. Успенского на эти темы. При выборе материала для опубликования в „Византийском Временнике“ мы руководствовались соображениями хронологического порядка, полагая, что, например, работа „Морское и сухопутное движение из Центральной Азии и обратно в XIII—XIV вв.“ должна быть напечатана позднее в нашем журнале, чем печатаемая ныне, равно как и другая статья Ф. И. Успенского „Монголы и мусульманство во второй половине XIII в.“ Иные статьи, как, например, „Ближайшие годы по смерти Чингиз-хана“, казались более подходящими для сборника статей Ф. И. Успенского, чем для „Византийского Временника“ — органа византиноведческих знаний.

Ни в стиле, ни в самом изложении в работе Ф. И. Успенского никаких изменений не сделано. Очень незначительные поправки и дополнения, преимущественно библиографического характера, обозначены прямыми скобками. Статья подготовлена к печати ст. научн. сотрудником Института истории АН СССР Н. С. Лебедевым.

* * *

Редакция

С тех пор, как прирожденное чувство пылливости направило ум человека к уразумению бытия его в прошлом, появилось множество мнений и теорий о начале человеческого общежития и об исконной колыбели человека в географическом смысле. Господствующая теория, усвояющая сесеру Европы наименование *vagina gentium*, *officina nationum*, исходит из наблюдений над явлениями исторической жизни при переходе от древности к Средневековью; другая теория, опираясь на факты гораздо более удаленные, сведения о коих